

Unforgettable Classics
Russian Reader
Intermediate-Advanced
19th Century

Lidia S. McCarthy

Universal Publishers
Boca Raton, Florida
USA • 2005

*Unforgettable Classics: Russian Reader Intermediate-Advanced,
19th Century*

Copyright © 2005 Lidia S. McCarthy
All rights reserved.

Universal Publishers
Boca Raton, Florida • USA
2005

ISBN: 1-58112- 464-3

www.universal-publishers.com

CONTENTS

ACKNOWLEDGEMENTS..... ii

INTRODUCTION.....iii

PART I

INTERMEDIATE LEVEL

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ. ПОСЛЕ БАЛА 2
СЛОВАРЬ14
ВОПРОСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ21
ЛИЧНЫЙ СЛОВАРЬ23

ГЛАВА ВТОРАЯ

АНТОН ЧЕХОВ. АННА НА ШЕЕ.....27
СЛОВАРЬ41
ВОПРОСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ50
ЛИЧНЫЙ СЛОВАРЬ52

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ. БЭЛА (ИЗ РОМАНА
«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»).....56
СЛОВАРЬ77
ВОПРОСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ89
ЛИЧНЫЙ СЛОВАРЬ94

PART II

ADVANCED LEVEL

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИВАН ТУРГЕНЕВ. АСЯ 99
СЛОВАРЬ156
ВОПРОСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ166
ЛИЧНЫЙ СЛОВАРЬ168

ГЛАВА ПЯТАЯ

МИХАИЛ ДОСТОЕВСКИЙ. ИГРОК.	172
СЛОВАРЬ	311
ВОПРОСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ	334
ЛИЧНЫЙ СЛОВАРЬ	341

ACKNOWLEDGEMENTS:

The author would like to express her deepest gratitude and appreciation to her family for their encouragement, enormous help and practical advice in the preparation of this book, in particular to Sergey Isakov, Katherina Isakova and Shannon McCarthy. She would also like to thank Linda Atlee for her help with proofreading of the English text and the online picture gallery “Olga’s Gallery” for permission to use images from www.abcgallery.com.

Introduction

Unforgettable Classics: Russian Reader Intermediate-Advanced, 19th Century is a collection of five great stories and novellas by famous Russian writers of the 19th century – *After the Ball* by Leo Tolstoy, *Anna on the Neck* by Anton Chekhov, *Bela*, a chapter from the *Hero of Our Time* by Mikhail Lermontov, *Asya* by Ivan Turgenev and *Gambler* by Fyodor Dostoyevsky.

It consists of two parts of intermediate and advanced level. The stories are abridged and arranged by the level of difficulty. Each story is divided into numbered paragraphs with corresponding extensive vocabulary lists in the end of each story. It also contains asides with information about a story and a writer's biography, as well as asides with relevant cultural information, idioms and useful Russian expressions.

Discussion questions in the end of each chapter will help students to develop and improve their conversational skills. They can also be used as essay topics.

Every chapter is concluded with blank personalized vocabulary sheets for students' convenience.

The *Russian Reader* is aimed at language students learning Russian at intermediate or advanced level and provides a lot of useful information on the Russian literature, history and culture while developing students' reading skills and building up their vocabulary. It can be used both for classroom and personal study.

PART ONE
INTERMEDIATE
LEVEL

Глава первая

Лев Николаевич Толстой После бала

[1] - Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что все дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что все дело в случае. Я вот про себя скажу.

Так заговорил всеми уважаемый Иван Васильевич после разговора, шедшего между нами, о том, что для личного совершенствования необходимо прежде изменить условия, среди которых живут люди. Никто, собственно, не говорил, что нельзя самому понять, что хорошо, что дурно, но у Ивана Васильевича была такая манера отвечать на свои собственные, возникающие вследствие разговора мысли и по случаю этих мыслей рассказывать эпизоды из своей жизни. Часто он совершенно забывал повод, по которому он рассказывал, увлекаясь рассказом, тем более что рассказывал он очень искренно и правдиво.

[2] Так он сделал и теперь.

- Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась так, а не иначе, не от среды, а совсем от другого.

- От чего же? - спросили мы.

- Да это длинная история. Чтобы понять, надо много рассказывать.

- Вот вы и расскажите.

Иван Васильевич задумался, покачал головой.

- Да, - сказал он. - Вся жизнь переменилась от одной ночи, или, скорее утра.

- Да что же было?

- А было то, что был я сильно влюблен. Влюблялся я много раз, но это была самая моя сильная любовь. Дело

прошлое; у нее уже дочери замужем. Это была Б..., да, Варенька Б..., - Иван Васильевич назвал фамилию. - Она и в пятьдесят лет была замечательная красавица. Но в молодости, восемнадцати лет, была прелестна: высокая, стройная, грациозная, и величественная, именно величественная. Держалась она всегда необыкновенно прямо, как будто не могла иначе, откинув немного назад голову, и это давало ей, с ее красотой и высоким ростом, несмотря на ее худобу, даже костлявость, какой-то царственный вид, который отпугивал бы от нее, если бы не ласковая, всегда веселая улыбка и рта, и прелестных блестящих глаз, и всего ее милого, молодого существа.

[3] - Каково Иван Васильевич расписывает.

- Да как ни расписывай, расписать нельзя так, чтобы вы поняли, какая она была. Но не в том дело: то, что я хочу рассказать, было в сороковых годах. Был я в то время студентом в провинциальном университете. Не знаю, хорошо ли это, или дурно, но не было у нас в то время в нашем университете никаких кружков, никаких теорий, а были мы просто молоды и жили, как свойственно молодости: учились и веселились. Был я очень веселый и бойкий малый, да еще и богатый. Был у меня иноходец лихой, катался с гор с барышнями (коньки еще не были в моде), кутил с товарищами (в то время мы ничего, кроме шампанского, не пили; не было денег - ничего не пили, но не пили, как теперь, водку). Главное же мое удовольствие составляли вечера и балы. Танцевал я хорошо и был не безобразен.

- Ну, нечего скромничать, - перебила его одна из собеседниц. - Мы ведь знаем ваш еще дагерротипный портрет. Не то, что не безобразен, а вы были красавец.

[4] - Красавец так красавец, да не в том дело. А дело в том, что во время этой моей самой сильной любви к ней был я в последний день масленицы на бале у губернского предводителя, добродушного старичка, богача-хлебосола и камергера. Принимала такая же добродушная, как и он, жена его в бархатном ... платье, ...и с открытыми старыми, пухлыми, белыми плечами и грудью, как портреты Елизаветы Петровны. Бал был чудесный; зала прекрасная, с

хорами, музыканты - знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный и ... море шампанского. Хотя я и охотник был до шампанского, но не пил, потому что без вина был пьян любовью, но зато танцевал до упаду, танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, все с Варенькой. Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках. Мазурку отбили у меня: препротивный инженер Анисимов - я до сих пор не могу простить это ему - пригласил ее, только что она вошла, а я заезжал к парикмахеру и за перчатками и опоздал. Так что мазурку я танцевал не с ней, а с одной немочкой, за которой я немножко ухаживал прежде. Но, боюсь, в этот вечер был очень неучтив с ней, не говорил с ней, не смотрел на нее, а видел только высокую, стройную фигуру в белом платье с розовым поясом, ее сияющее, зарумянившееся с ямочками лицо и ласковые, милые глаза. Не я один, все смотрели на нее и любовались ею, любовались и мужчины и женщины, несмотря на то, что она затмила их всех. Нельзя было не любоваться.

[5] По закону, так сказать, мазурку я танцевал не с нею, но в действительности танцевал я почти все время с ней. Она, не смущаясь, через всю залу шла прямо ко мне, и я вскакивал, не дожидаясь приглашения, и она улыбкой благодарила меня за мою догадливость. Когда нас подводили к ней и она не угадывала моего качества, она, подавая руку не мне, пожимала худыми плечами и, в знак сожаления и утешения, улыбалась мне. Когда делали фигуры мазурки вальсом, я подолгу вальсировал с нею, и она, часто дыша, улыбалась и говорила мне: «Encore»¹. И я вальсировал еще и еще и не чувствовал своего тела.

- Ну, как же не чувствовали, я думаю, очень чувствовали, когда обнимали ее за талию, не только свое, но и ее тело, - сказал один из гостей.

¹ еще (фр.)

[6] Иван Васильевич вдруг покраснел и сердито закричал почти:
- Да, вот это

вы, нынешняя молодежь. Вы, кроме тела, ничего не видите. В наше время было не так. Чем сильнее я был влюблен, тем бестелеснее становилась для меня она. Вы теперь видите ноги, щиколки и еще что-то, вы раздеваете женщин, в которых влюблены, для меня же, как говорил

Alphonse Carr, - хороший был писатель, - на предмете моей любви были всегда бронзовые одежды. Мы не то что раздевали, а старались прикрыть наготу, как добрый сын Ноя. Ну, да вы не поймете...

- Не слушайте его. Дальше что? - сказал один из нас.

[7] - Да. Так вот танцевал я больше с нею и не видал, как прошло время. Музыканты уж с каким-то отчаянием усталости, знаете, как бывает в конце бала, подхватывали все тот же мотив мазурки, из гостиных поднялись уже от карточных столов папаши и мамыши, ожидая ужина, лакеи чаще забегали, пронося что-то. Был третий час. Надо было пользоваться последними минутами. Я еще раз выбрал ее, и мы в сотый раз прошли вдоль залы.

- Так после ужина кадрили моя? - сказал я ей, отводя ее к ее месту.

ИСТОРИЯ РАССКАЗА

Рассказ «После бала» был написан на основе реальных событий. Когда Лев Толстой, будучи студентом, жил вместе с братьями в Казани, его брат Сергей Николаевич полюбил дочь местного воинского начальника Л.П. Корейша и собирался на ней жениться. Но после того, как Сергей Николаевич стал случайным свидетелем наказания солдат в части, которой командовал отец любимой девушки, и увидел как и с какой жестокостью это происходило, он пережил сильнейшее потрясение. С.Н. Толстой перестал бывать в доме Корейша и отказался от женитьбы. Упомянутая история настолько впечатлила Толстого, что он описал ее в рассказе «После бала». Интересно отметить, что рассказ сначала назывался «Дочь и отец», потом – «А вы говорите» и, наконец, «После бала».

- Разумеется, если меня не увезут, - сказала она, улыбаясь.

- Я не дам, - сказал я.

- Дайте же веер, - сказала она.

- Жалко отдавать, - сказал я, подавая ей белый дешевенький веер.

- Так вот вам, чтоб вы не жалели, - сказала она, оторвала перышко от веера и дала мне.

[8] Я взял перышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. Я был не только весел и доволен, я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я, а какое-то неземное существо, не знающее зла и способное на одно добро. Я спрятал перышко в перчатку и стоял, не в силах отойти от нее.

- Смотрите, папа просят танцевать, - сказала она мне, указывая на высокую статную фигуру ее отца, полковника с серебряными эполетами, стоявшего в дверях с хозяйкой и другими дамами.

- Варенька, подите сюда, - услышали мы громкий голос хозяйки с елисаветинскими плечами.

[9] Варенька подошла к двери, и я за ней.

- Уговорите, *ma chere*², отца пройтись с вами. Ну, пожалуйста, Петр Владиславич, - обратилась хозяйка к полковнику.

Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное, с белыми а *la Nicolas I*³ подвитыми усами, белыми же, подведенными к усам бакенбардами и с зачесанными вперед височками, и та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах. Сложен он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, с сильными плечами и длинными, стройными ногами. Он был воинский начальник типа старого служаки николаевской выправки.

[10] Когда мы подошли к дверям, полковник отказывался, говоря, что он разучился танцевать, но все-

² дорогая (фр.)

³ как у Николая I (фр.)

таки, улыбаясь, закинув на левую сторону руку, вынул шпагу из портупей, отдал ее услужливому молодому человеку и, натянув замшевую перчатку на правую руку, - «надо все по закону», - улыбаясь, сказал он, взял руку дочери и стал в четверть оборота, выжидая такт.

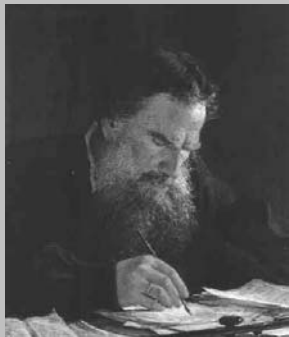
[11] Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг залы. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно, вовремя укорачивая или удлиняя шаги своих маленьких белых атласных ножек. Вся зала следила за каждым движением пары. Я же не только любовался, но с восторженным умилением смотрел на них. Особенно умилили меня его сапоги, обтянутые штрипками, - хорошие опойковые сапоги, но не модные, с острыми, а старинные, с четверугольными носками и без каблучков. Очевидно, сапоги были построены батальонным сапожником. «Чтобы вывозить и одевать любимую дочь, он не покупает модных сапог, а носит домодельные», - думал я, и эти четверугольные носки сапог особенно умиляли меня. Видно было, что он когда-то танцевал прекрасно, но теперь был грузен, и ноги уже не были достаточно упруги для всех тех красивых и быстрых па, которые он старался выделять. Но он все-таки ловко прошел два круга. Когда же он, быстро расставив ноги, опять соединил их и, хотя и несколько тяжело, упал на одно колено, а она, улыбаясь и поправляя юбку, которую он зацепил, плавно прошла вокруг него, все громко зааплодировали. С некоторым усилием приподнявшись, он нежно, мило обхватил дочь руками за уши и, поцеловав в лоб, подвел ее ко мне, думая, что я танцую с ней. Я сказал, что не я ее кавалер.

[12] - Ну, все равно, пройдитеесь теперь вы с ней, - сказал он, ласково улыбаясь и вдевая шпагу в портупею. Как бывает, что вслед за одной вылившейся из бутылки каплей содержимое ее выливается большими струями, так и в моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любви. Я обнимал в то время весь мир своей любовью. Я любил и хозяйку ..., с ее

елисаветинским бюстом, и ее мужа, и ее гостей, и ее лакеев, и даже дувшегося на меня инженера Анисимова.

К отцу же ее, с его домашними сапогами и ласковой, похожей на нее улыбкой, я испытывал в то время какое-то

Лев Николаевич Толстой (1828-1910)

Граф Лев Николаевич Толстой происходил из знатной аристократической семьи. Несмотря на то, что мать Толстого, княжна Мария Волконская, умерла, когда Толстому было два года, а отец умер, когда ему было девять лет, Толстой получил очень хорошее домашнее образование. Свою первую повесть, «Детство», Толстой написал во время

военной службы в казацкой станице Старогладовской. Последовавшие за повестью «Севастопольские рассказы» были написаны им во время военных действий в Крыму. Большая часть жизни Толстого прошла в имении Ясная Поляна, где были написаны знаменитые романы «Война и мир» и «Анна Каренина». Роман «Анна Каренина» Толстой начал писать неожиданно для себя. Образцом для него, по словам самого Толстого, послужил «Евгений Онегин» А. Пушкина, а непосредственным толчком для работы – небольшой отрывок Пушкина «Гости съезжались на дачу». Толстой написал в письме: «Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман...». Над самым главным произведением своей жизни, романом «Война и мир», Толстой работал около семи лет. Роман имел огромный успех. По словам критика Страхова, «с 1868 года, то есть с появления «Войны и мира», состав того, что называется русской литературой ... получил иной вид и смысл.... Западные литературы в настоящее время не представляют ничего равного, чем мы теперь обладаем». Утверждение это подтвердилось позже с появлением романов Достоевского, Тургенева, рассказов Чехова, Бунина и Набокова.

Fig. 1. Nikolay Gay. *Portrait of Leo Tolstoy*. 1884. The Tretyakov Gallery, Moscow, Russia. Courtesy of Olga's Gallery (www.abcgallery.com).

восторженно-нежное чувство.

[13] Мазурка кончилась, хозяева просили гостей к ужину, но полковник Б. отказался, сказав, что ему надо завтра рано вставать, и простился с хозяевами. Я было испугался, что и ее увезут, но она осталась с матерью.

После ужина я танцевал с нею обещанную кадрили, и, несмотря на то, что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье мое все росло и росло. Мы ничего не говорили о любви. Я не спрашивал ни ее, ни себя даже о том, любит ли она меня. Мне достаточно было того, что я любил ее. И я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

[14] Когда я приехал домой, разделся и подумал о сне, я увидел, что это совершенно невозможно. У меня в руке было перышко от ее веера и целая ее перчатка, которую она дала мне, уезжая, когда садилась в карету и я подсаживал ее мать и потом ее. Я смотрел на эти вещи и, не закрывая глаз, видел ее перед собой то в ту минуту, когда она, выбирая из двух кавалеров, угадывает мое качество, и слышу ее милый голос, когда она говорит: «Гордость? да?» - и радостно подает мне руку, или когда за ужином пригубливает бокал шампанского и исподлобья смотрит на меня ласкающими глазами. Но больше всего я вижу ее в паре с отцом, когда она плавно движется около него и с гордостью и радостью и за себя и за него взглядывает на любующихся зрителей. И я невольно соединяю его и ее в одном нежном, умиленном чувстве.

[15] Жили мы тогда одни с покойным братом. Брат и вообще не любил света и не ездил на балы, теперь же готовился к кандидатскому экзамену и вел самую правильную жизнь. Он спал. Я посмотрел на его уткнутую в подушку и закрытую до половины фланелевым одеялом голову, и мне стало любовно жалко его, жалко за то, что он не знал и не разделял того счастья, которое я испытывал. Крепостной наш лакей Петруша встретил меня со свечой и хотел помочь мне раздеваться, но я отпустил его. Вид его заспанного лица с спутанными волосами показался мне умилительно трогательным. Стараясь не шуметь, я на цыпочках прошел в свою комнату и сел на постель. Нет, я был слишком счастлив, я не мог спать. Притом мне жарко

было в натопленных комнатах, и я, не снимая мундира, потихоньку вышел в переднюю, надел шинель, открыл наружную дверь и вышел на улицу.

[16] С бала я уехал в пятом часу, пока доехал домой, посидел дома, прошло еще часа два, так что, когда я вышел, уже было светло. Была самая масленичная погода, был туман, насыщенный водою снег таял на дорогах, и со всех крыш капало. Жили Б. тогда на конце города, подле большого поля, на одном конце которого было гулянье, а на другом - девический институт. Я прошел наш пустынный переулок и вышел на большую улицу, где стали встречаться и пешеходы и ломовые с дровами на санях, достававших полозьями до мостовой. И лошади, равномерно покачивающие под глянцевыми дугами мокрыми головами, и покрытые рогожками извозчики, шлепавшие в огромных сапогах подле возов, и дома улицы, казавшиеся в тумане очень высокими, все было мне особенно мило и значительно.

[17] Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое, черное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня все время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то другая, жесткая, нехорошая, музыка.

«Что это такое?» - подумал я и по проезженной посередине поля, скользкой дороге пошел по направлению звуков. Пройдя шагов сто, я из-за тумана стал различать много черных людей. Очевидно, солдаты. «Верно, ученье», - подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, несшим что-то и шедшим передо мной, подошел ближе. Солдаты в черных мундирах

стояли двумя рядами друг против друга, держа ружья к ноге, и не двигались. Позади их стояли барабанщик и флейтщик и не переставая повторяли все ту же неприятную, визгливую мелодию.

[18] - Что это они делают? - спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною.

- Татарина гоняют за побег, - сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов.

Я стал смотреть туда же и увидел посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне был оголенный по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шел высокий военный в шинели и фуражке, фигура которого показалась мне знакомой. Дергаясь всем телом, шлепая ногами по

ЗАМЕТКА К ТЕКСТУ

ШПИЦРУТЕН (от нем. Spieß — копье, пика и Rute — хлыст), длинные гибкие древесные прутья для телесных наказаний. Введены в армии Швеции в 17в., затем в Пруссии. В России применялись с начала 18 в. не только в армии, но и для наказания гражданских лиц (участников крестьянских восстаний и др.) по приговору военного суда и по уставу о ссыльных. В армии шпицрутены вымачивались в соленой воде. Удары шпицрутенами назначались за ошибки и нерадивость на строевых учениях, за неопрятность и неаккуратность форменной одежды (от 100 ударов и более), за пьянство (300-500 ударов), за воровство у товарищей (500 ударов), за побег (первый побег - 1500 ударов, второй - 2500 - 3000, третий - 4000 - 5000 ударов). Наказание шпицрутенами часто кончалось смертью. Отменены в 1863.

талому снегу, наказываемый, под сыпавшимися с обеих сторон на него ударами, подвигался ко мне, то опрокидываясь назад - и тогда унтер-офицеры, ведущие его за ружья, толкали его вперед, то падая наперед - и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И, не отставая от него, шел твердой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был ее отец, с своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами.

[19] При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторону, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то одни и те же слова. Только когда он был совсем близко, я расслышал эти слова. Он не говорил, а всхлипывал: «Братцы, помилосердуйте. Братцы,

помилосердуйте». Но братцы не милосердовали, и, когда шествие совсем поравнялось со мною, я видел, как стоявший против меня солдат решительно выступил шаг вперед и, со свистом взмахнув палкой, сильно шлепнул ею по спине татарина. Татарин дернулся вперед, но унтер-офицеры удержали его, и такой же удар упал на него с другой стороны, и опять с этой, и опять с той. Полковник шел подле и, поглядывая то себе под ноги, то на наказываемого, втягивал в себя воздух, раздувая щеки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидел между рядов спину наказываемого. Это было что-то такое пестрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека.

[20] - О господи, - проговорил подле меня кузнец.

Шествие стало удаляться, все так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и все так же били барабаны и свистела флейта, и все так же твердым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым. Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

- Я тебе помажу, - услышал я его гневный голос. - Будешь мазать? Будешь?

[21] И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого, слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

[22] - Подать свежих шпицрутенов! - крикнул он, оглядываясь, и увидел меня. Делая вид, что он не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешно отвернулся. Мне было до такой степени стыдно, что, не зная куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня то била барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: «Братцы, помилосердуйте», то я слышал самоуверенный, гневный, голос полковника, кричащего: «Будешь мазать? Будешь?» А между тем на сердце была почти физическая, доходящая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз

останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища.

[23] Не помню, как я добрался домой и лег. Но только стал засыпать, услышал и увидел опять все и вскочил.

«Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, - думал я про полковника. - Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что я видел, и это не мучило бы меня». Но сколько я ни думал, я не мог понять того, что знает полковник, и заснул только к вечеру, и то после того, как пошел к приятелю и напился с ним совсем пьян.

[24] Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было - дурное дело? Ничуть. «Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал», - думал я и старался узнать это. Но сколько ни старался - и потом не мог узнать этого. А не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился.

[25] - Ну, это мы знаем, как вы никуда не годились, - сказал один из нас. - Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годилось, кабы вас не было.

- Ну, это уж совсем глупости, - с искренней досадой сказал Иван Васильевич.

- Ну, а любовь что? - спросили мы.

- Любовь? Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней. И любовь так и сошла на нет. Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется вся жизнь человека. А вы говорите... - закончил он.

Ясная Поляна, 20 августа 1903 г.

Словарь

[1] сам по себе – by itself, alone; понять – to understand; дурно – (archaism) badly, bad; что все дело в – the reason is, all because of; среда – environment; среда заедает – environment influences; случай – occasion, chance; уважаемый – respected, esteemed; разговор идет – conversation is in progress; личное совершенствование – personal development; необходимо – necessary; прежде всего – first of all; изменить условия – to change conditions; что хорошо, что дурно – what is good and what is bad; возникать – to appear; мысль – thought; совершенно – absolutely, perfectly; повод – reason, occasion; увлекаться рассказом – to be caught up telling; искренно – sincerely; правдиво – truthfully.

[2] жизнь сложилась – life turned out; история – story, history; задуматься – to think, to start thinking; покачать головой – to shake head; перемениться от – to change from; ночь – night; или, скорее – or rather; утро – morning; сильно влюблен – very much in love; много раз – many times; самая сильная любовь – the biggest love; дело прошлое – it happened long time ago; у нее уже дочери замужем – her daughters are already married; замечательный – outstanding, wonderful; красавица – beauty; прелестный – pretty; высокий – tall; стройный – slim; грациозный – graceful; величественный – majestic, grand; прямо – straight; как будто – as if; откинуть голову – to toss head back; давать – to give; худоба – thinness, leanness; костлявость – gauntness; царственный вид – royal appearance, royal look; отпугивать от – scare from; если бы не – if not; ласковый – tender; веселая улыбка – merry smile; блестящий – shiny, glittery.

[3] расписывать – to tell in detail; провинциальный – provincial; теория – theory; бойкий малый – vivid fellow; богатый – rich; лихой иноходец – fast stallion; кататься с гор – to ski, to sleigh from the hill; барышня – lady; коньки – skates; в моде – in fashion; кутить – to party; товарищ – friend; шампанское – champagne; пить – to drink; деньги – money; как теперь – like now; удовольствие – pleasure; вечер – party, evening; бал – ball, dancing party; безобразный – ugly; скромничать – to put on a modest air; перебить – to interrupt; мы ведь знаем ваш портрет – *literate*: we know your portrait, we know how you used to look; красавец – handsome man.

БАЛЫ И ТАНЦЫ В РОССИИ

БАЛ. Бал имел свои правила, свою последовательность танцев и свой этикет, особые для каждой исторической эпохи. Обязательной принадлежностью бала был оркестр или ансамбль музыкантов. Танцы под фортепиано балом не считались. Бал с начала XIX века начинался польским танцем – полонезом. Ю.М. Лотман в книге «Беседы о русской культуре» (глава «Бал») пишет о последовательности танцев на балу: «Первым, открывающим бал, был полонез (или польский), который сменил менуэт. Мменуэт отошел в прошлое вместе с королевской Францией», вторым бальным танцем был вальс, мазурка составляла центр бала и знаменовала собой его кульминацию, котильон - вид кадрили - один из заключающих бал танцев. Большинство танцев XIX в. были быстрыми или очень быстрыми, что объяснялось переменами, происшедшими в женском костюме: отказом от жесткого давящего корсета и тяжелого каркаса для юбок. В корсетах XIX в. легче было дышать, а легкие ткани бальных платьев позволяли делать любые быстрые движения.

ПОЛОНЕЗ (от франц. *danse polonaise* - польский танец) - бальный танец-шествие. Был придворным во Франции и в других странах. Как музыкальный жанр известен с 17 в. Широкое развитие полонез получил в творчестве Ф. Шопена и других композиторов.

МЕНУЭТ (франц. *menuet* - от *menu* - маленький) - плавный и изящный старинный народный французский танец, с сер. 17 в. бальный.

ВАЛЬС - танец с трехдольным ритмом, состоящий в плавном поступательном кружении.

КАДРИЛЬ (фр. *quadrille*) – танец сначала из пяти, позже из шести фигур, с четным количеством танцующих пар, располагающихся четверками, одна против другой.

ПОЛЬКА (чеш. *polka*) - народный и бальный танец чешского происхождения.

ТРЕПАК - старинный русский танец в быстром темпе. Жанр трепака использовали в своих произведениях А. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский, М. П. Мусоргский и другие.

ЛЕЗГИНКА - народный танец горских народов Кавказа. Имеет много разновидностей.

ПА - (франц. *pas*, букв. шаг), отдельное движение классического танца; танцевальная форма классического балета (па-де-де, па-де-труа и др.).

[4] красавец так красавец – a really handsome man; масленица - Shrovetide, Pancake week (week before the Lent, seven weeks before Easter); губернский предводитель (дворянства) – county governor;

добродушный старичок – good-hearted old man; богач-хлебосол – a wealthy man who likes to give parties; камергер - chamberlain; принимать – to host a party, to accept; бархатное платье – velvet dress; открытый - open; старый – old; пухлый - plump; белые плечи и грудь – white shoulders and breasts; чудесный – wonderful.

[5] по закону – by law; не смущаясь – without embarrassment; вскакивать – to jump up; дожидаться приглашения – to wait for an invitation; угадывать – to guess; подавать руку – to give hand; пожимать худыми плечами – to shrug skinny shoulders; сожаление – regret; утешение – comfort, consolation; подолгу – for a long time; вальсировать – to waltz; часто дышать – to pant; тело – body; обнимать – to hug, to hold; талия – waist.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

НОСИТЬ НА РУКАХ

To carry in one's arms; to sweep someone off one's feet;

ИЗ РУК ВОН

Very poor, from bad to worse;

ИЗ ПЕРВЫХ/ВТОРЫХ РУК

To learn something at first/second hand;

ПОЖИМАТЬ РУКУ

To shake one's hand;

ОТБИВАТЬСЯ ОТ РУК

To get out of hand; to get out of control;

РУКИ ВВЕРХ

Hands up!

СХОДИТЬ С РУК

To get away with something;

ЛЕГКАЯ РУКА

One brings luck;

БЫТЬ КАК БЕЗ РУК

To feel helpless without something;

БЫТЬ ПРАВОЙ РУКОЙ

To be someone's right hand;

БЫТЬ СВЯЗАННЫМ ПО РУКАМ И НОГАМ

To be tied up hand and foot;

ИЗ РУК ВАЛИТЬСЯ

Someone is all thumbs; butter fingers.

[6] вдруг – suddenly; покраснеть – to blush; сердито – angrily; закричать – to yell; нынешний – present; нога – leg; щиколка – ankle; раздевать – to undress; писатель – writer; бронзовый – copper; прикрыть наготу – to cover naked body; не слушайте его – imperative: don't listen to him.

[7] танцевал я больше с нею – I mostly danced with her; видеть – *colloquial*: to see; время прошло – time passed; отчаяние – despair; мотив – tune; карточный стол – card table; папаша и мамаша – father and mother; лакей – butler; был третий час – it was close to 3 o'clock; надо было пользоваться последними минутами – I had to make good use of the last minutes; выбрать – to choose; отводить ее к ее месту – to take her to her seat; разумеется – of course; я не дам – I won't let; веер – lady's fan; дешевенький – cheap; оторвать – to rip; перышко – feather.

[8] взять – to take; и только – and only; взгляд – glance; выразить – to express; восторг – delight; благодарность – gratitude; весел – *short form of веселый*: merry; доволен – *short form of довольный*: glad; счастлив – happy; блажен – *short form of блаженный*: holy, saint, mad; неземное существо – unearthly creature; знать – to know; зло – evil; способный на – capable of; добро – kindness; спрятать – to hide; перчатка – glove; не в силах – unable, having no power to do something; отойти – step aside; смотрите, папа просит танцевать – look, father is asking for a dance; указывать на – to point to; высокий – tall; статный – stately; полковник – colonel; серебряные эполеты – *military*: silver epaulettes; стоять в дверях – stand in the doorway; громкий голос – loud voice.

[9] подойти к – come up to; уговорить – to persuade; обратиться – to address; свежий – fresh; старик – old man; подвитые усы – curled moustache; бакенбарды – whiskers, side burns; зачесанный вперед висок – hair on the temple brushed on the face; украшенный орденами – decorated with medals; сильный – strong.

[10] подойти к – come to, come up; отказываться – to refuse; разучиться танцевать; все-таки – still, nevertheless; закинуть – to toss, to throw; сторона – side; вынуть – to take out; шпага – sword, rapier; портупея – *military*: sword-belt; услужливый – obliging; натянуть замшевую перчатку на правую руку – to put a suede glove on the right hand; надо все по закону – everything should be done in right order; четверть оборота – quarter of a turn; выждать такт – *musical*: to wait for the bar.

[11] дождаться – to wait; начало – beginning; топнуть одной ногой – to stamp one foot; выкинуть другую – to throw another one out; тихо – quietly; плавно – smoothly; шумно – loud; бурно – stormy, rapid; задвигаться вокруг залы – to move around the room; плыть – to swim; около – by, near; незаметно – unnoticeably; укорачивать – to shorten; удлинять – to prolong; шаг – step; каждый – every; движение – movement; пара – couple, pair; восторженный; умиление – delight; обтянутый – covered, fit tight; штрипка – foot strap; опойка – thick and durable cow leather; острый – sharp; старинный – old, ancient, antique; очевидно – obviously; вывозить – *here*: to take out of the house; одевать – to dress; домодельный – *archaism for самодельный*: self-made, home made; четверугольные носки сапог – square toe shoes; грузен – *short form of грузный*: heavy, stout, massive; упруг – *short form of упругий*: resilient, elastic; па – pas (French), step; стараться выделывать – to try to do; круг – circle; расставить ноги – to stand with one's legs apart; соединить – to join, to put together; упасть – to fall; колено – knee; поправлять юбку – to adjust skirt; зацепить – to hook, to get hold; аплодировать – to applaud; приподняться – to raise oneself a little, to sit up; нежно – tenderly; ухо (singular), уши (plural) – ear; поцеловать – to kiss; лоб – forehead.

[13] кончиться – to finish; хозяева – owners, host; просить – to ask; гость – guest; ужин – dinner; отказаться – to refuse; рано – early; вставать – to get up, to wake up; проститься – to say goodbye; испугаться – to get scared; остаться – to stay; обещать – to promise; расти – to grow; достаточно – enough.

[14] раздеться – to undress, to change; подумать о сне – to think about sleeping; невозможно – impossible; перышко – feather; карета – horse carriage; я подсаживал ее мать и потом ее – I helped her and mother into the carriage; вещь – thing; перед собой – in front of; гордость – pride; пригубливать бокал шампанского – to taste a glass of champagne; за себя – for myself; любоваться – to admire, to feast one's eyes; зритель – spectator; невольно – involuntarily; соединять – to join, to combine; нежное, умиленное чувство – tender and content feeling.

[15] покойный – deceased; брат вообще не любил света и не ездил на балы – brother didn't like high society in general and didn't attend the ball parties; готовиться – to prepare; вести правильную жизнь – to lead righteous life; уткнутый – buried, hidden; подушка – pillow; фланелевое одеяло – flannel blanket; мне стало жалко его – I felt sorry for him; разделять – to share; испытывать – to experience, to

feel; крепостной лакей – a serf
 butler; свеча – candle; отпустить – to let go; заспанное лицо – sleepy face; спутанные волосы – tangled hair; трогательный – touching; шуметь – to make noise; на цыпочках – on tiptoes; натопленный – heated; передняя – *archaism*: entrance room, corridor; отворить – to open; наружный – external; дверь – door.

[16] в пятом часу – after 4 a.m.; светло – it is light outside; масленичная погода – Shrovetide weather; туман – fog; насыщенный водою снег – snow filled with water;

таять – to melt; крыша – roof; капать – to drip, to dribble, to drop; поле – field; гулянье – party; девический институт – a lady's school; пустынный – desolated; переулок – side street; и ... и – both ... and; пешеход – pedestrian; ломовые [лошади] с дровами на санях – dray horses with lumber on the sleigh; достававать – to reach, to get; полоз (singular), полозья (plural) – sledge runner; мостовая – paved road (usually asphalt or cobble-stone); равномерно – evenly; покачиваться – moving; гляцевый – glossy; дуга – shaft-bow, arch; мокрый – wet; покрытый – covered; рогожа – bast mat; извозчик – cabman; шлепать – slap, spank, drag (one's slippers), splash through (the water, mud); воз – cart; значительно – significantly, considerably.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

КРУПНЫЙ РАЗГОВОР
 Serious conversation;

ЗАВЯЗАТЬ РАЗГОВОР
 To enter into conversation;

ЗАВОДИТЬ РАЗГОВОР
 To bring up something;

ПЕРЕМЕНИТЬ РАЗГОВОР
 To change the subject;

БЕЗ ЛИШНИХ РАЗГОВОРОВ
 Without much a do;

И РАЗГОВОРА НЕ БЫЛО
 There was no question (of);

ДАЛЬШЕ РАЗГОВОРОВ НЕ ПОЙДЕТ
 It won't go beyond talking;

НИКАКИХ РАЗГОВОРОВ
 No back-talk;

ТОЛЬКО И РАЗГОВОРОВ, ЧТО ОБ ЭТОМ
 It is the talk of the day.

[17] направление – direction; услышать – to hear; доноситься оттуда – coming from there; звуки флейты и барабана – sounds of flute and drums; в душе – in one's soul, in one's heart; другой – different; жесткий – harsh; нехороший – bad, evil; скользкий – slippery; различать – to make out, to see the difference; ученье – training; кузнец – blacksmith; засаленный полушубок и фартук – greasy sheepskin jacket and apron; друг против друга – opposite each other; неприятный – unpleasant; мелодия – tune, music.

[18] татарин – a Tartar man; побег – escape; сердито – angrily; взглядывать – to look closely; страшный – horrible, horrid; приближаться – to approach; оголенный по пояс человек – a person naked to the waist; привязать – to tie; вести – to lead; шинель – raincoat, military coat; дергать – to pull, to tag; талый снег – melted snow; наказываемый – punished; сыпаться – to fall, to pour; опрокидывать – to overturn, to overthrow, to topple over; унтер-офицер – non-commissioned officer; удерживать от – to refrain from; падение – fall, falling; отставать – to lag behind.

[19] удар – strike, hit; удивляться – to be surprised; поворачивать – to turn; сморщенный – wrinkled; страдание – suffering; оскалывать белые зубы – to show white teeth; какие-то (plural) – some; близко – close; расслышать слова – to make out words; всхлипывать – to sob; помилосердствовать – to have mercy; шествие – walking procession; решительно – resolutely, positively, absolutely; выступить шаг вперед – to step up; взмахнуть – to wave; палка – stick; шлепнуть – to slap, spank; втягивать в себя воздух – to breathe in; оттопыренный – sticking out, protruding; мельком – briefly; пестрый – bright, motley; мокрый – wet; неестественный – unnatural.

[20] проговорить – to utter, to say; подле меня – *archaism of возле меня*: by me, by my side; удаляться – to move off, move away; спотыкаться – to stumble; корчиться – writhe, squirm; гневный – angry; мазать – *here*: beat very slightly.

[21] испуганный – scared; малорослый – short; слабосильный – weak; недостаточно сильно – not strong enough; опустить – to put down, to lay.

[22] подать – to give; свежий шпицрутен – fresh beating stick; оглядываться – to look around; делать вид – to pretend; знать – to know; грозно – threateningly; злобно – spiteful, malicious; нахмуриться – to frown; отвернуться – to turn away, to look away;